

Конференция по разоружению

4 August 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 4 августа 2011 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Со Се Пхён ..... (Корейская Народно-Демократическая Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): 1231-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем перейти к нашим делам на сегодня, позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить от имени Конференции и от себя лично наше искреннее сочувствие семьям жертв трагического инцидента, который произошел на острове Утёйа в Норвегии. Я хотел бы попросить норвежскую делегацию передать своему правительству наши соболезнования.

В то же время я хотел бы, пользуясь возможностью, высказать запоздалые прощальные напутствия нашей уважаемой коллеге из Шри-Ланки послу Сеневиратне и пожелать ей успехов на ее новом поприще. Я также с удовольствием приветствую нового коллегу посла Мьянмы Маунг Вая. Я хочу заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке в выполнении его обязанностей. И наконец, что немаловажно, я поздравляю г-жу Джоан Адамсон из Соединенного Королевства, которая получила повышение до ранга посла и будет и впредь делиться с нами в Женеве своим богатым опытом и дипломатическим мастерством.

Как было объявлено секретариатом, сегодняшнее заседание будет посвящено оценке заседания, проведенного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций с 27 по 29 июля в развитие совещания высокого уровня, проведенного в сентябре 2010 года с целью рассмотрения проблем, сопряженных с Конференцией. В этом отношении в порядке введения по проблеме я хотел бы дать слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Токаеву.

Г-н Токаев (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность поделиться с членским составом своими впечатлениями от заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по пункту 162 повестки дня, проводившегося по просьбе 49 государств-членов в Нью-Йорке с 27 по 29 июля с.г.

Заседание открыл Председатель Генеральной Ассамблеи, после чего с заявлениями выступили Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, а потом Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения и я как Генеральный Конференции по разоружению. Свою лепту в последовавшие дебаты внесли 50 государств-членов.

Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Дайс напомнил, что тяжкая ситуация застоя побудила включить проблему Конференции в повестку дня Генеральной Ассамблеи в русле Устава Организации Объединенных Наций. Он побуждал Первый комитет (разоружение и международная безопасность) послать в этом году Конференции мощный сигнал и согласился, что полезным подспорьем могло бы оказаться создание группы в составе деятелей высокого уровня.

Как было указано в ряде выступлений, это было своевременное заседание, подчеркивающее экстренную необходимость найти решение применительно к нынешнему положению дел на Конференции по разоружению. Это также дало возможность делегациям артикулировать свои позиции и приоритеты в сфере разоружения в рамках процесса, который, как ожидается, позднее этой осенью продолжится на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

С очень сильным заявлением, которое, на мой взгляд, можно квалифицировать как веху в процессе многостороннего разоружения, выступил г-н Пан Ги Мун. Генеральный секретарь среди прочего подчеркнул экстренную необходимость найти выход из той передраги, в какой оказалась Конференция по разо-

ружению. Он отметил, что члены идентифицировали разные варианты реанимации Конференции. Они включают сохранение статус-кво, что чревато риском сделать Конференцию беспредметной и анахроничной. Второй вариант был бы сопряжен с новым фундаментальным подходом к разоруженческому механизму, хотя нет консенсуса относительно созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. И наконец, есть и вариант приростных изменений, что тоже имеет своих оппонентов. Чтобы преодолеть расхождения, Генеральный секретарь принимает решение об учреждении группы видных деятелей для разбирательства разных проблем в русле рекомендаций Консультативного совета.

Как отметил Генеральный секретарь, государства расходятся даже в том, где следует осуществлять реформы: на Конференции по разоружению? на Генеральной Ассамблее и в ее Первом комитете? или же вне Организации Объединенных Наций – на конференции по конкретной разоруженческой проблеме либо на специальном форуме, организованном странами-единомышленниками?

Консультативный совет вдобавок к рекомендации об учреждении Группы видных деятелей также предложил Генеральному секретарю поощрять прогресс по программе работы на основе консенсусного документа CD/1864 и предложил и далее повышать публичную осведомленность и побуждать гражданское общество предлагать свои лепты с целью преодоления затяжного застоя на Конференции.

Совершенно очевидно, что для выхода из тупика нет легкого решения. Пространный список ораторов на трех заседаниях отразил реальную вовлеченность государств-членов, но, как и ожидалось, не разрешил стоящих проблем ни в рамках Конференции по разоружению, ни в рамках более широкого разоруженческого механизма. Заявления, однако, выражают серьезную озабоченность по поводу дефицита прогресса в сфере многостороннего разоружения и на Конференции в особенности.

Давать резюме всех национальных и групповых заявлений выходит за рамки моей прерогативы и роли. Я уверен, что каждый тут осведомлен о соответствующих позициях. Кроме того, все заявления выложены в онлайн-режиме Управлением по вопросам разоружения в Нью-Йорке, а Департамент общественной информации предоставляет обширные резюме трехдневных дискуссий.

Тем не менее я хотел бы повторить свои воззрения на нынешнюю ситуацию в этом органе. Я по-прежнему считаю, что Конференция имеет колоссальную ценность и носит незаменимый характер. В то же время очевидно, что большинство членов разделяют разочарование в связи с дефицитом прогресса, что вынудит нас предпринять действия.

Конференции могла бы возродить свою ведущую роль в качестве многостороннего разоруженческого форума при условии, что она будет должным образом реформирована. А с этой целью есть необходимость посмотреть ее процедуры, членский состав и повестку дня. Как я уже говорил в Нью-Йорк, некоторые из процедур, такие как ежемесячная ротация председательства и ежегодное принятие программы работы, ущемляют действенность Конференции. Кое-кто утверждает, что расширение членского состава не разрешило бы наших проблем. Быть может, это и так, но давайте не забывать, что такому органу, как Конференция по разоружению, нужно иметь репрезентативный характер по отношению к более широкому международному сообществу. Нам надо также иметь в виду, что Конференция финансируется за счет регулярного бюджета

Организации Объединенных Наций. Повестка же дня восходит еще к 1978 году, и, на мой взгляд, ее нужно переосмыслить с учетом нынешней международной обстановки в плане безопасности. И наконец, правило консенсуса следует интерпретировать как стимул к тому, чтобы прийти к согласию, дабы начать предметную работу.

Как я полагаю, действия со стороны Конференции уже давно назрели. Неспособность предпринять действия вынудит некоторых членов поднять эту проблему на сессии Генеральной Ассамблеи. Будущее Конференции находится в ваших руках. А между тем, как я убежден, не следует подрывать ее авторитет и послужной список.

Мы должны использовать каждую из существующих возможностей для реанимации Конференции. Как сказал Генеральный секретарь, проблема тут не в автомобиле, а в водителе. И что всем нам больше всего нужно, так это более тесная состыковка между политическими приоритетами и многосторонними разоруженческими задачами.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня поистине большая честь присоединиться к этому благородному органу, а также впервые сделать заявление в качестве Постоянного представителя Мьянмы на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить самые теплые поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению на этом критическом этапе. Я убежден, что ваше большое дипломатическое мастерство и обширный опыт обеспечат значительный прогресс в наших дискуссиях. Я хотел бы также заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в этой важной задаче. Я выражаю также искреннюю признательность всем вашим предшественникам за превосходную работу в интересах Конференции в этом году.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить самые теплые приветствия Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву, его бригаде и секретариату Конференции. Я благодарю Генерального директора и Председателя Конференции за их теплые слова приветствия в мой адрес.

Участие Мьянмы и ее приверженность в том, что касается многосторонних разоруженческих переговоров, восходят еще к одному из предшественников Конференции по разоружению, т.е. к Комитету 18-ти по разоружению в начале 1960-х годов. Несмотря на продолжительную стагнацию на Конференции по разоружению, Мьянма сохраняет приверженность Конференции как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, созданному первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Позвольте мне кратко прокомментировать состояние дел в рамках Конференции по разоружению и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

На мой взгляд, ни правила процедуры Конференции, ни позиции, занимаемые несколькими членами Конференции, не следует рассматривать как причину нынешнего затора, который длится больше десяти лет. Наоборот, мы полагаем, что выполнять мандат Конференции по разоружению нам мешают разно-

плановые приоритеты некоторых стран-членов в плане безопасности. И хотя тут есть место для дальнейших улучшений, в прошлом существующие правила процедуры служили и интересам членского состава и цели Конференции.

Нам надо, однако, признать, что разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций добился малого прогресса в целом. Как сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, сейчас мы находимся в самом разгаре растущего кризиса доверия. Многосторонний разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций дает сбой. И лично я считаю, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, будет обладать авторитетом и легитимностью для всеобъемлющего обзора всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая и Конференцию по разоружению.

В ходе заседания Генеральной Ассамблеи, проведенного недавно в Нью-Йорке в развитие совещания высокого уровня 2010 года по активизации Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, мы услышали и некоторые другие варианты преодоления этой ситуации. Разумеется, эти варианты не носят ни окончательный, ни исчерпывающий характер. Мы открыты по отношению ко всем взглядам и соображениям, высказанным в этой связи, и рассчитываем услышать больше в ходе данного заседания.

Как я слышал, некоторые из наших коллег прибыли на Конференцию по разоружению с большими надеждами, а уходят отчаянием. Я тоже прихожу с большими надеждами, но я хотел бы покинуть Конференцию с большим удовлетворением. И вот на этой ноте, г-н Председатель, и позвольте мне завершить свое краткое выступление.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне хотелось бы взять слово, хотя и с некоторым отступлением от установленной вами повестки дня относительно нью-йоркской встречи, ибо я говорил всем своим коллегам на Конференции по разоружению, что я как можно скорее представлю отчет о состоявшейся в Париже встрече на уровне группы пяти ядерных держав, признанных по ДНЯО ("пятерка держав"), в порядке последующих мер в связи с обзорной Конференцией по Договору о нераспространении. В общем, я приношу вам всяческие извинения за это отступление от повестки дня и, с вашего позволения, в несколько минут представлю отчет об этой встрече, которая, очевидно, имеет большие смычки с тем, что происходит здесь, на Конференции по разоружению.

Так вот, 30 июня и 1 июля с.г. в Париже на уровне генеральных директоров и экспертов собрались члены "пятерки держав", чтобы подытожить обязательства, принятые в ходе обзорной Конференции по ДНЯО, и способствовать подготовке следующего обзорного цикла по этому Договору. Мы обсудили большое множество тем касательно разоружения и ядерного нераспространения. "Пятерка держав" уже второй раз собирается в этом формате, чтобы изучить эти вопросы. Первой такой встречей стала лондонская конференция по мерам укрепления доверия, которая проходила в 2009 году.

Так что парижская конференция дала крупную возможность еще больше укрепить взаимное доверие по ядерным вопросам, и, как вы знаете, результаты наших дискуссий были зафиксированы в заключительном совместном пресс-релизе по окончании Конференции.

Как государства, обладающие ядерным оружием, мы обсуждали, как мы собираемся выполнять свои обязательства в сфере разоружения в порядке осу-

шествления ДНЯО, в частности в том, что касается нашей приверженности усилиям, рекомендованным в плане действий 2010 года по Договору о нераспространении. Речь идет в особенности о мерах, изложенных в действии № 5, а также об отчетной обязанности; и мы прорабатывали в частности, связь между действием № 5 и действием № 21. Мы продолжили свои дискуссии по вопросам транспарентности и доверия, включая ядерные доктрины и потенциалы, а также вопросы проверки.

Мы одобрили создание группы "пятерки держав" по определениям и ядерной терминологии, с тем чтобы улучшить взаимопонимание по ряду ключевых терминов и облегчить консультации "пятерки держав" на всех уровнях – политическом и техническом – по ядерным вопросам. Эти меры важны для того, чтобы базировать последующие разоруженческие усилия на прочном фундаменте.

Мы также провели обмен мнениями о мерах по поддержке нераспространенческого устоя ДНЯО, и в частности о способах реагирования на уведомления о выходе из Договора в соответствии с положениями статьи X. Мы также подчеркнули необходимость укрепления гарантий МАГАТЭ, в том числе путем поощрения принятия Дополнительного протокола и укрепления средств и возможностей МАГАТЭ с целью предотвращения и обнаружения случаев несоблюдения нераспространенческих обязательств.

Мы вновь подтвердили свою убежденность в том, что Конференция по разоружению, единственный многосторонний форум международного сообщества для переговоров по разоружению, должна сохранять свою существенную роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам. Что касается только что упомянутой Генеральным секретарем Конференции г-ном Токаевым связи между Конференцией по разоружению и приоритетными вопросами, то мы считаем, что все государства, будь то участники ДНЯО или нет, должны вносить вклад в достижение глобальной цели разоружения путем создания необходимых условий безопасности, урегулируя как можно лучше региональные трения, благоприятствуя коллективной безопасности, заботясь о сохранении прочности и надежности международного режима ядерного нераспространения, т.е., короче говоря, добиваясь прогресса во всех сферах разоружения.

Для "пятерки держав" существенным элементом для того, чтобы и обеспечивать эффективное осуществление статьи VI Договора о нераспространении, и предотвращать ядерное распространение, являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы вновь высказываемся за незамедлительное открытие в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору, который включал бы положения о проверке.

Что касается нашей дальнейшей работы, то, как мне думается, интересно отметить, что "пятерка держав" решила собираться на регулярной основе. Третья конференция, типа парижской конференции, соберется, в частности, в контексте предстоящего Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО, и мы уже решили провести работу по нескольким конкретным моментам. Так, в повестку дня включен вопрос о мерах укрепления доверия, вопрос о том, что какие меры принимать в случае ядерных происшествий, и вопрос о проверке.

Мы прорабатываем британское предложение провести позднее в этом году дискуссии на уровне экспертов по техническим вопросам проверки. В общем, члены "пятерки держав" начинают больше привыкать к совместной работе. Так, я могу вам объявить, что на следующей неделе "пятерка держав" будет

работать со странами АСЕАН над вопросом о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, ну а в конце месяца мы соберемся по вопросам, касающимся Первого комитета и будущего договора по расщепляющимся материалам.

Вот несколько элементов, которые я хотел довести до Конференции по разоружению.

Г-н Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба вновь заявляет о важности содействия многосторонности в качестве основного принципа переговоров по разоружению. В этой связи мы приветствуем широкую дискуссию, которая завязалась на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Решения, согласованные в многостороннем формате, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, являются единственно устойчивым методом подхода к вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности.

В рамках разоруженческого механизма Конференции по разоружению принадлежит незаменимая роль в переговорах по разоруженческим договорам универсального свойства. Если бы Конференции не существовало, то ее надо было бы безотлагательно создать. Мы сожалеем, что Конференция по разоружению больше десяти лет оказывается не в состоянии проводить предметную работу. Кое-кто утверждает, что это обусловлено методами работы и правилами процедуры этого органа. Куба не разделяет эту оценку. Ведь не просто совпадение, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению двенадцатый раз подряд опять завершила свою работу в этом году без согласования предметных рекомендаций.

С другой стороны, каждый год в Первом комитете Генеральной Ассамблеи продолжают приниматься десятки резолюций, в частности в связи с ядерным разоружением, которые просто не выполняются. Все так и не созывается четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению, хотя Движение неприсоединения много лет настаивает на этом. Куба поддерживает идею оптимизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, и в том числе Конференции, но мы убеждены, что тот паралич, который в настоящее время поражает значительную часть разоруженческого механизма, обусловлен прежде всего отсутствием у некоторых государств политической воли к достижению реального прогресса, в особенности в сфере ядерного разоружения.

Нас озадачивают высказанные в Нью-Йорке несколькими делегациями утверждения насчет того, что, дескать, уже пора бы оттеснить Конференцию и прибегнуть к альтернативным переговорным процессам. Куба выступает против замены Конференции импровизированными и селективными разовыми механизмами, выходящими за рамки Организации Объединенных Наций и дирижируемыми определенными странами. Если утвердится такой подход, то мы бы сделали опасный попятный шаг. Кроме того, мы считаем малоэффективными сепаратные соглашения без участия крупных производителей всякого рода оружия. Решение не состоит в том, чтобы начать игнорировать Конференцию по разоружению или умалять ее значимость. Напротив, сегодня все мы как никогда несем ответственность за то, чтобы сохранять и укреплять ее.

Конференции надлежит безотлагательно принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет реальные приоритеты в сфере разоружения. Куба готова параллельно вести на Конференции переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия;

по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве; по договору об эффективных гарантиях безопасности для государств, которые, как и Куба, не являются обладателями ядерного оружия; и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что Конференция обладает способностью гармонично справляться с этими переговорами.

Высочайшим приоритетом в сфере разоружения должно оставаться ядерное разоружение, и на этой основе и должны конструироваться консенсусы в рамках Конференции по разоружению. Ведь просто неприемлемо, что в сегодняшнем мире насчитывается почти 23 000 ядерных боеприпасов, а 7 560 из них готовы к немедленному применению. 22 августа Куба примет председательство на Конференции по разоружению и будет иметь возможность вести разработки и переговоры по докладу о работе данного органа на предмет представления Первому комитету Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И мы твердо намерены прилагать все возможные усилия к тому, чтобы стимулировать предметные переговоры в этом органе в соответствии с его фундаментальным мандатом на переговоры по международным договорам в сфере разоружения и контроля над вооружениями. А это требует лепты каждого и всякого члена Конференции, ибо в наших силах продемонстрировать конкретными действиями нашу реальную приверженность делу мира и разоружения.

Г-н Лощинин (Российская Федерация): Г-н Председатель, российская делегация признательна Генеральному секретарю Конференции г-ну Касым-Жомарту Кемелевичу Токаеву за его брифинг по итогам заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Российская делегация уже имела возможность как здесь, на Конференции, так и в ходе пленарного заседания Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке высказать свои оценки сложившейся ситуации. Кроме того, мы поддерживаем совместное заявление, озвученное на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы согласны с оценкой Генерального секретаря Пан Ги Муна относительно того, что нынешняя ситуация в сфере многостороннего разоружения не является следствием системных сбоев самого разоруженческого механизма. Отсутствие переговорной деятельности на Конференции – это отражение различных приоритетов государств в вопросах разоружения и нераспространения, обеспечения национальных интересов.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун и Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев совершенно справедливо указывают, что ситуация, при которой одно или два государства держат Конференцию в заложниках, неприемлема. Мы также считаем, что имеющиеся озабоченности государств и их национальные интересы должны и могут отстаиваться на переговорах по сути проблемы. Такие переговоры, как правило, не могут быть легкими и быстрыми, а вопрос участия в соглашении – предмет сугубо национального решения.

Здесь, пожалуй, будет уместным сослаться на опыт ведения двусторонних переговоров с нашими американскими партнерами по вопросам ядерного разоружения. Серия переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений, включая последний Договор СНВ, вступивший в силу в феврале этого года, является хорошим примером того, как национальные интересы двух ядерных держав могут быть учтены, при этом укрепляя стратегическую стабильность в мире – и не только стратегическую стабильность, но и безопасность. В ходе этих переговоров было много острых и сложных моментов, тре-

бовались решения на уровне президентов двух стран. Однако результат и компромисс были в конечном счете достигнуты ко всеобщему удовлетворению.

Имеются все основания рассчитывать, что многостороннее разоружение можно сдвинуть с мертвой точки. Считаем, что документ CD/1864 является той основой, на которой компромисс возможен, так как заложенные в нем главные приоритетные вопросы отражают баланс интересов подавляющего большинства членов международного сообщества. Нужно предпринять дополнительные усилия. Компромисс в рамках Конференции может и должен быть найден.

Универсальные соглашения в разоруженческой сфере могут вырабатываться только под эгидой Организации Объединенных Наций при сохранении принципа консенсуса. Тогда они реально "работают" и в состоянии адаптироваться к новым реалиям и вызовам. Увод переговорных процессов в параллельные треки, за пределы Конференции, вряд ли способен обеспечить универсальность и жизнеспособность соглашения.

Разумеется, мы не возражаем против намерения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций создать "группу мудрецов" для рассмотрения текущих дел в сфере разоружения. Вероятно, свежий взгляд здесь не помещает. Однако будем реалистами. Решение по программе работы Конференции по разоружению находится прежде всего в наших руках. Мы все должны проявить ответственность и, по возможности, выйти на соответствующую договоренность до конца текущей сессии Конференции, с тем чтобы дать сигнал предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, всему международному сообществу о способности нашего органа вносить свой конкретный вклад в многостороннее разоружение. Хотел бы вновь подтвердить, что Россия готова активно содействовать нахождению компромисса по программе работы.

Хотел бы также выразить признательность послу Франции Данону за информацию о встрече "пятерки" в Париже 30 июня – 1 июля. В качестве документа Конференции будет распространено совместное заявление, которое информирует о результатах встречи и является единственным документом, принятым по ее итогам.

Г-жа Аранго Олмос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Вначале я хочу выразить Ярмо, заместителю Генерального секретаря данной Конференции, наши соболезнования и солидарность в связи с кончиной его отца. От имени всех членов Конференции и делегации Колумбии мы обнимаем Ярмо и благодарим Бога, что теперь его семья будет ощущать себя гораздо спокойнее после продолжительной болезни вашего отца.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за созыв этого заседания с целью дальнейших углубленных размышлений относительно механизмов укрепления Конференции по разоружению, особенно после интересных дебатов, прошедших на прошлой неделе в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Число выступлений и необходимость расширения заседания на три дня ясно демонстрируют ту важность, какую придает международное сообщество разоружению и нераспространению. Кроме того, изъятия разочарования и нетерпения в связи с затором на Конференции являют собой напоминание о повелительной необходимости того, чтобы Конференция по разоружению выполняла возложенную на нее ответственность и мандат. И поэтому Колумбия считает, что уже пора переходить к действиям.

Мы не можем увязать в рутинных повторениях позиций относительно диагностики и возможных выходов из затора, от которого страдает Конференция.

Как все мы знаем, мы стали жертвой гипердиагностики. Если мы имеем волю сделать так, чтобы этот орган процветал, и если мы действительно считаем, что этот процесс должен направляться государствами-членами, то нам надлежит приступить к принятию практических мер. У нас есть еще шесть рабочих недель от этой сессии 2011 года. И по мнению моей делегации, уже пора приступить к реализации некоторых рекомендаций и идей, которые зондировались в последние недели. Было бы неприемлемо, если бы в конце этой сессии тут не было никакого конкретного результата или не было налажено никакого процесса, который позволял бы обеспечить активизацию Конференции.

Риторическая пассивность, в которой мы рискуем увязнуть на этой третьей части сессии 2011 года, просто-напросто послала бы за рамки Конференции сигнал на тот счет, что тут невозможен никакой прогресс, и подкрепила бы доводы тех, кто ратует за то, чтобы принятие решений относительно будущего Конференции по разоружению производилось вне самой Конференции. Еще более озадачивает то обстоятельство, что, если мы не определимся в эти два месяца, то мы обречем Конференцию на повторение той же самой застойной ситуации на сессии 2012 года.

Моя делегация ясно представляет себе, что если в сентябре мы не примем мер в рамках нашей Конференции, то ближайшей осенью в Нью-Йорке будут приняты решения на тот счет, чтобы вывести в нужную колею разоруженческий механизм, а вместе с ним и Конференцию по разоружению. В этом отношении я хотела бы коснуться одного из механизмов действий, который мы считаем жизненно-неспособным и полезным, а именно создания рабочей группы или комиссии высокого уровня в рамках Конференции с целью изучения возможных действий по укреплению работы Конференции на основе идей и соображений, которые зондировались в ходе наших последних заседаний, равно как и других соответствующих мнений. Эта группа могла бы поработать неофициально в ближайшие несколько недель и представить предложение на пленарном заседании Конференции на утверждение до конца нашей нынешней сессии. Это предложение должно было бы включать меры, нацеленные на совершенствование процедур Конференции, но главным образом на то, чтобы начать предметную работу Конференции, как только откроется сессия 2012 года.

Колумбия хотела бы знать мнение других государств-членов об этом или других соображениях относительно конкретных действий, которые мы можем реализовать в ближайшие недели.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы повторить некоторые тезисы, которые, как считает Колумбия, имеют центральное значение. Ряд делегаций уже повторяли их в этом зале, да они фигурировали и в нескольких выступлениях на прошлой неделе в Нью-Йорке. Во-первых, нашей центральной задачей является всеобщее и полное разоружение и достижение мира, свободного от ядерного оружия; мы несем за это моральную и политическую ответственность перед своими гражданами и всеми обитателями планеты. Во-вторых, мир без ядерного оружия – это более безопасный мир для всех; в разгар XXI века ядерное оружие уже носит устарелый характер для того, чтобы противостоять текущим угрозам безопасности; напротив, оно чревато гораздо большим риском. В этом смысле необходимо адаптировать доктрины безопасности, основанные на логике "холодной войны", к новым реалиям взаимозависимости и сотрудничества. В-третьих, разоружение и нераспространение следует понимать в широком смысле – не только в ракурсе мира и безопасности, но и в плане их соотношения с другими фундаментальными сферами международной повестки дня, такими как развитие, окружающая среда и права человека.

В-четвертых, дискуссии по разоруженческим и нераспространенческим механизмам не должны служить в качестве предлога для того, чтобы оттягивать предметные дискуссии по пунктам повестки дня. Мы должны продвигаться в поисках международных инструментов, которые позволяли бы нам выполнять свою миссию.

Мы подтверждаем эти тезисы, дабы избежать выхолащивания их содержания и с тем чтобы они побуждали нас избрать конкретные маршруты деятельности, которые позволяли бы нам продвигаться в русле солидарной цели разоружения и нераспространения и достижения мира, свободного от угрозы ядерного оружия.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к изъявлению чувства скорби и солидарности с нашим заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению.

Мы хотим также поблагодарить за созыв этого заседания с целью рассмотрения тем, поднятых недавно в Нью-Йорке, но сначала я хотел бы сердечно приветствовать посла Мьянмы, поблагодарить Генерального секретаря Конференции за размышления относительно совещания в Нью-Йорке и искренне выразить признательность за доклад о парижском совещании "пятерки держав", который представил нам посол Франции. И мы хотим поделиться лишь кое-какими тезисами и вариантами, которые следовало бы проанализировать в ходе нашей будущей работы.

Нью-Йорк еще раз продемонстрировал озабоченность по поводу статус-кво. Как уже неоднократно говорилось, это сказывается на динамике продвижения многостороннего разоружения, и это несовместимо с переговорным мандатом данной Конференции. И тут, как очень хорошо сказала посол Колумбии, вероятно, необходимо акцентироваться на диагностике. Но я выскажу лишь два комментария относительно этой диагностической логики.

Во-первых, процедурная архитектура оказалась неэффективной, и надо, вероятно, не заменить, а пересмотреть, повторяю, пересмотреть правило консенсуса. Ясно, что тут, по крайней мере по нашему скромному мнению, нет политической воли на тот счет, чтобы отойти от этой практики. Во-вторых, Конференция по разоружению сталкивается не только с процедурной проблемой. Эта позиция заслуживает уважения, но мы полагаем, что тут есть еще и проблема политической воли и восприятий, повторяю, восприятий законных национальных интересов.

Очевидно, что имеется позитивная тенденция к началу переговоров по расщепляющемуся материалу и запасам. Как уже настойчиво говорилось, и мы разделяем это, данная проблема уже обрела зрелый характер, но в практическом плане Конференция не смогла начать предметные переговоры, которые включали бы основные гарантии для всех государств. И в этом контексте опять же диагностики, сейчас я от этого отойду, мы считаем необходимым принять к сведению то, что указала Австрия на заседании от 27 июля. Представитель Австрии тогда сказал, что предметный вопрос, предметная проблема состоит в политической воле, и это глубокая проблема; он также признал, что имеются вопросы, которые нас разделяют, такие как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

Как нам представляется, – и поэтому-то мы это и отмечаем, – тут речь идет о достаточно реалистичном и объективном аналитическом воззрении. Конечной проблемой, к которой нам надлежит так или иначе подступить, является именно политическая воля, и именно так смотрел на это в Нью-Йорке

Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения посол Пельи-сер.

Вывод тут очень прост. Конференция по разоружению утратила убедительность в качестве единого многостороннего форума по разоружению и нераспространению. Ну а что тут на кону? На кону тут ее легитимность, и как представляется, это более чем очевидно. Четырнадцать безрезультатных лет – это нетерпимая ситуация; и мы то и дело слышим это. Нам хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению восстановила свою реальную способность вести переговоры по многосторонним инструментам, но фактическая ситуация, вероятно, выдвигает необходимость определить, существует ли реальная готовность продвигаться в этом направлении в соответствии с основополагающим мандатом Конференции. А в этом случае, как мы понимаем, бездействие не представляется разумной альтернативой.

Чили по-прежнему считает, что нам следует сохранить Конференцию по разоружению, о чем говорил здесь сегодня Генеральный секретарь. Конференция по разоружению проделала ценную работу и должна оставаться незаменимой, и поэтому мы ценим инициативы, выдвигаемые с целью реанимации этого форума. Нам ясно, как уже было сказано Генеральным секретарем Конференции, что преодолеть этот тупик нелегко, и мы полагаем, что стадия самокритичной диагностики и дебатов по поводу правил процедуры должна смениться конкретными мерами по активизации Конференции.

В этом отношении мы открыты для процедурных реформ, мы открыты для двухгодичных председательств. Ротация каждые четыре недели, я говорю это по собственному опыту, затрудняет всякую эффективную работу. И это должно стать предметом пересмотра и политического решения; да могут быть предусмотрены и другие формулы. Мы открыты и к более широкой программе работы, которая, как мы понимаем, должна учитывать четыре основные проблемы, включенные в консенсус, который был достигнут в документе CD/1864. Но этот политический консенсус требует еще и оперативного консенсуса, ибо если нет, то как тут говорить о реализме.

Мы открыты и для анализа возможности того, чтобы правило консенсуса не применялось к процедурным случаям. Это сложная проблема, но мы должны ее уладить. Мы открыты для рассмотрения вопроса о создании группы видных деятелей и установлении ее институциональной связи с Консультативным советом, как указано в докладе Совета в документе A/66/125. Но мы разделяем и то, что было указано здесь послом Российской Федерации. Как мне думается, фундаментальная политическая ответственность лежит на нас и на данной Конференции.

Мы также открыты для расширения, и в этом смысле мы приветствуем предложение Европейского союза включить нынешние государства-наблюдатели в качестве полноправных членов Конференции. Расширение, вероятно, не разрешит проблем существа, но мы определенно должны признать, что это может усилить репрезентативность, что имеет незаменимое значение для универсальности, которую олицетворяет собой этот институт, и политической легитимности. Тут идет речь о политической проблеме, которая имеет отношение к перманентности Конференции.

Мы открыты на тот счет, чтобы Конференция по разоружению искала конкретные формулы, которые позволяли бы получать лепту от неправительственных организаций и наращивать контакты с исследовательскими учреждениями в сфере разоружения и нераспространения. В своих рекомендациях Со-

вет, в пункте 31 с), на наш взгляд, весьма амбициозно признает эту озабоченность, потому что Совет отмечает, что гражданское общество и неправительственные организации могли бы представлять свои мнения о том, как преодолеть длительный застой на Конференцию по разоружению и продвигаться к конечной цели – достижению мира, свободного от ядерного оружия.

Готовы мы продвигаться и в плане работоспособных предложений и реалистичных вариантов, которые позволяли бы обеспечить функционирование Конференции и разоруженческого механизма. Если же мы не достигнем реализационных мер и если мы невольно увязнем в риторике по поводу активизации, то, вероятно, в Нью-Йорке встанет вопрос о праве, повторяю, праве Генеральной Ассамблеи предпринять действия в сфере разоружения и нераспространения, – действия, которые будут сопряжены с реальным и прямым эффектом для функций и мандата Конференции.

Не лишена интереса и идея Генерального секретаря обследовать возможность проведения переговоров на Генеральной Ассамблее; и на эту проблему нам надлежит смотреть с политической ответственностью. Если будет затягиваться наш паралич, то будет трудно и ставить под вопрос легитимность внешних маршрутов; внешние маршруты суть маршруты политического свойства, если мы не способны вести свою работу внутри. Чили имеет широкий и гибкий настрой насчет вариантов, которые позволяли бы нам добиваться прогресса на многосторонних переговорах в сфере разоружения и нераспространения; у нас нет намерений подменять данную Конференцию, но мы должны четко отдавать себе отчет в том, что в экстремальной ситуации мы были бы открыты и для рассмотрения альтернатив.

Мы будем способствовать тому, чтобы Конференция могла реагировать на реальный мир, – реальный мир, где объективно существует асимметрия мощи и политических и стратегических интересов, а также различных национальных интересов. И важно, чтобы Конференция как можно лучше отражала и учитывала эти интересы – интересы всех. А это требует нового способа мышления и, бесспорно, требует трансформаций. Мы делаем это потому, что для Чили функционирование многостороннего разоружения имеет насущное значение для нашей собственной безопасности как малой страны, но это и насущно важно для коллективной безопасности, и нам следует способствовать выработке большего доверия ради упрочения коллективной безопасности.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за то, как вы председательствуете на Конференции по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить г-на Токаева за брифинг о совещании в Нью-Йорке. Это заседание дает членам Конференции хорошую возможность вновь выразить свои идеи и позиции по активизации Конференции, – по теме, которая актуальна сегодня и в Нью-Йорке, и Женеве. Как мы уже много раз говорили, Конференция по разоружению, как и любой международный орган, нуждается в постоянном анализе и оценке. Эта оценка должна проводиться под лидерством государств-членов, носить справедливый, транспарентный и всеобъемлющий характер и благоприятствовать достижению цели укрепления Конференции. Скептический эмоциональный диагноз, сопрягаемый с преувеличением, пессимизмом и предубежденностью, может лишь усугубить ситуацию, подрывая безо всякой разумной альтернативы убедительность Конференции.

Конференция по разоружению являет собой известный орган многосторонней разоруженческой дипломатии, имеющий добротную летопись достижений в сфере юридически обязывающих инструментов, которые представляют

собой краеугольный камень международного нераспространенческого режима. И если этот режим важен для нас, а я полагаю, что так оно и есть, то мы должны уважать орган, ответственный за создание фундамента для такого режима.

Основным принципом переговоров в области разоружения и нераспространения является многосторонность. И в этом отношении Конференция по разоружению остается единственным многосторонним органом переговоров по разоружению. Мы придаем большое значение этому уникальному статусу Конференции по разоружению и поддерживаем всякую меру, которая укрепляла бы ее убедительность и ее добротное функционирование. Мы считаем, что ответственность за уважение убедительности Конференции по разоружению лежит прежде всего и в первую очередь на секретариате Конференции по разоружению как блюстителе этого органа. И на наш взгляд, радикальное предложение о проведении переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала вне Конференции по разоружению не носит ни осуществимый, ни приемлемый характер.

Мы считаем, что продвижения работы Конференции не достичь за счет изменения формата или модальности правил процедуры. Не достичь его и за счет изменения нашего толкования этих правил. Стоит вот напомнить: мало того, что переговоры по всем существующим многосторонним разоруженческим договорам были проведены на Конференции по тем же самым правилам процедуры, включая и правило консенсуса, деликатный характер проблем, связанных с безопасностью стран и разоружением, обязывает нас принимать аналогичные правила и на переговорах по многосторонним разоруженческим договорам на других форумах.

Нам следует заниматься коренными причинами проблемы и проявлять осмотрительность в том, что касается эмоциональных жестов, которые переводят генерированную недавно динамику в косметические изменения формы и процедур, не затрагивая существо. Суть проблемы бездействия Конференции по разоружению в последнее десятилетие сопряжена с отсутствием политической воли в плане создания подходящей политической обстановки для учета интересов безопасности всех государств, с отсутствием политической воли в плане устранения общей угрозы, создаваемой для международного сообщества ядерным оружием, и с инерцией в изменении своекорыстных установок в русле благородного подхода в духе кооперативной безопасности.

Хроническое противодействие активному функционированию Конференции по разоружению за счет начала переговоров по всем стержневым проблемам коренится главным образом в том, что Конференция по разоружению не уполномочена на поддержание статус-кво – она поистине уполномочена на переговоры по многосторонним разоруженческим договорам, а тем самым и на изменение статус-кво. Если бы Конференция по разоружению смогла выполнить свой реальный мандат на переговоры по договору о запрещении обладания, разработки, производства и применения ядерного оружия, то статус-кво претерпел бы изменения и те, кто имеет особую привилегию рассматриваться в качестве "имущих", утратили бы это преимущество.

Основной задачей Конференции являются переговоры по разоружению. С учетом же существования Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию, единственным верховным приоритетом в работе Конференции по разоружению остается ядерное разоружение. Повестка дня Конференции по разоружению рассчитана на то, чтобы способствовать началу переговоров о согласованных и взаимоукрепляющих международных инструментах по ядерному разоружению. И поэтому Конференция по разоружению не

является форумом, посвященным какой-то единичной проблеме, и отсутствие консенсуса о сфере охвата переговоров по одной проблеме не может мешать делегациям начать переговоры по другим. Наоборот, мы полагаем, что трудности, с которыми сталкивается Конференция, проистекают из отказа некоторых стран серьезно заниматься ядерным разоружением.

Мы полагаем, что сегодня разоруженческий механизм остро нуждается в скорейшем начале переговоров в рамках Конференции по разоружению о поэтапной программе на предмет полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Эта конвенция будет запрещать обладание, разработку, производство, накопление, передачу и применение ядерного оружия в перспективе его окончательного уничтожения. Если мы начнем эти переговоры на Конференции, то мы были бы в состоянии на сбалансированной основе и всеобъемлющим образом разбирать все стержневые проблемы повестки дня Конференции. И это, разумеется, будет касаться и рассмотрения всеобъемлющим образом расщепляющегося материала во всех его аспектах. Это будет касаться законного права государств, не обладающих ядерным оружием, на гарантии безопасности, а также предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это обеспечивает широкую общую структуру, гармонично сберегающую безопасность всех стран, избегая нынешнего фрагментарного, "беззатратного" подхода в случае государств, обладающих ядерным оружием. Мы выступаем за скорейший созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению с целью преодоления вызовов разоруженческому механизму, созданному первой специальной сессией по разоружению.

В заключение я еще раз подчеркиваю, что любая работа в плане эволюции Конференции по разоружению должна проводиться самой Конференцией. И поэтому мы поддерживаем подход в русле самооценки, которая носила бы инклюзивный характер, проводилась при ведущей роли государств-членов и укрепляла усилия с прицелом на достижение ядерного разоружения и укрепление роли и работы Конференции в этом отношении, как было поручено первой специальной сессией по разоружению. Идея же урезания или сокращения финансирования Конференции, пожалуй, представляет собой нереалистичный эмоциональный жест, который никак не принес бы пользы. Применение этой логики увязки между бюджетом и деятельностью или продуктивностью может создать прецедент для будущего закрытия ряда многосторонних организаций, которые переживают застой, таких как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций или Всемирная торговая организация. И наконец, что немало важно, Конференция по разоружению является независимой организацией со своими собственными правилами процедуры. Это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций. И поэтому любая рекомендация в адрес Конференции со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций носила бы рекомендательный характер, и Конференция могла бы принять свое собственное решение согласно своим правилам процедуры.

Г-н Бкри (Малайзия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, через вас выразить признательность и поддержку Малайзии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в связи с созывом пленарных дебатов Генеральной Ассамблеи с 27 по 29 июля 2011 года в развитие проведенного 24 сентября прошлого года совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. Малайзия высоко ценит насыщенные дискуссии и идеи, исходящие из пленарных дебатов. Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению

г-на Токаева за его ценные и важные мысли об этих дебатах Генеральной Ассамблеи.

Хотя Малайзия признает, что Конференция находится сейчас в трудной ситуации, а предстоящий вызов носит колоссальный характер, еще не все потеряно. Мы еще не обследовали все наличные каналы для продвижения вперед разоруженческой повестки дня. И поэтому Малайзия вновь высказывается за созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также за формирование группы видных деятелей, которые выступят с рекомендациями о путях активизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Но вне зависимости от этого Малайзия готова обследовать и любые другие выдвинутые осуществимые идеи.

Малайзия хотела бы вновь подчеркнуть, что нашей конечной целью, которую, как мы полагаем, разделяем мы все, является полная ликвидация ядерного оружия. В этом отношении Малайзия хотела бы подтвердить единодушное заключение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить в духе доброй воли и довести до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

В русле заявления уважаемого посла Франции Малайзия, как одно из азиатских государств-членов, рассчитывает на предстоящие консультации с пятью постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и надеется, что эти консультации окажутся плодотворными.

Г-жа РахамимOFF-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить соболезнования нашим норвежским коллегам в связи с трагической гибелью людей, а также наши соболезнования заместителю Генерального секретаря Конференции в связи с кончиной его отца. Я хотела бы также поздравить посла Адамсон с ее повышением и выразить наше удовлетворение в связи с тем, что мы будем и впредь извлекать пользу из ее мудрости, опыта и красноречия.

Пользуясь возможностью, мы сделаем заявление, которое было подготовлено к неофициальному заседанию Консультативного совета по вопросам разоружения от 30 июня, незадолго до перерыва, но которое нам, к сожалению, не удалось сделать. По соображениям времени, а также из вежливости по отношению к другим государствам – членам Конференции мы сократим свое заявление, опустив слова приветствия, которые мы собирались адресовать Высокому представителю Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, а также Председателю и членам Консультативного совета.

Необходимость активизации работы Конференции носит бесспорный характер. Хронический застой на Конференции требует, чтобы государства-члены предприняли решительные действия к тому, чтобы продвигать предметную работу. В этом отношении Израиль считает, что Конференции уже давно нужно согласованное, четкое и современное видение. В текущих геополитических обстоятельствах перекройка наших хорошо известных позиций едва ли сколько-либо приблизит нас к выполнению своего важного мандата. Государствам-членам следует посмотреть новые пути активизации работы Конференции.

Один из таких путей может и не состоять в том, чтобы фокусироваться исключительно на четырех стержневых проблемах повестки дня как единственно возможной дорожной карте для работы Конференции в данный момент, несмотря на то, что эти проблемы рассматриваются международным сообществом как смысл существования в плане работы Конференции.

В то время как сохраняется застой по четырем стержневым проблемам, могут проводиться предметные переговоры по вопросам, представляющим реальную ценность для международного мира и безопасности. Может быть найдена согласованная формула, которая, с одной стороны, признает важность и сохраняющуюся действительность четырех стержневых проблем и в то же время сфокусируется на существенной необходимости продвигать работу Конференции. Для Израиля в качестве возможных площадок по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях" выступает запрет на передачу оружия террористам, а также необходимость дать эффективный ответ на угрозу ПЗРК. Мы убеждены, что если государства – члены Конференции перестанут фокусироваться исключительно на четырех стержневых проблемах, то они могли бы аналогичным образом найти проблемы, которые могут реально способствовать продвижению мира и стабильности. Можно и должно найти солидарное видение, которое не замыкалось бы сугубо на четырех стержневых проблемах.

Израиль неизменно убежден, что Конференция по-прежнему должна играть важную роль в сфере контроля над вооружениями, будучи единым многосторонним форумом переговоров. Употребление термина "единый" не является ни недосмотром, ни признаком незнания других переговорных форумов, которые занимаются темами, имеющими отношение к контролю над вооружениями и разоружению. Это, однако, являет собой указание на особенность данного форума, а также на нашу твердую позицию на тот счет, что независимые переговорные инициативы, вовлекающие страны-единомышленницы, которые стремятся обойти сложности многосторонней арены в угоду ограниченной группе стран, которые не представляют весь спектр мнений и интересов, не смогут достичь такого же статуса и авторитетности. Их истинная значимость будет сохранять спорный характер по причине их ущербного членства.

Хотя такие инициативы могут дать более быстрые результаты, нельзя игнорировать степень их прагматической ценности и вопрос о том, реально ли они продвигают глобальную повестку дня в области контроля над вооружениями и разоружения. Использование таких приемов в прошлом – в обычной сфере – так и не увенчалось вовлечением наиболее важных участников. Те по-прежнему стоят в стороне. И тут нельзя не задаться вопросом о том, а намного ли выше шансы в неконвенционной сфере.

Мы побуждаем Консультативный совет при подготовке рекомендаций для Генерального секретаря Организации Объединенных Наций принимать во внимание необходимость не подрывать Конференцию. Данный орган, с его уникальным членским составом и существующими правилами процедуры, включая правило консенсуса, играл в прошлом важную роль в продвижении разоружения, и мы по-прежнему убеждены, что он способен внести еще больший вклад в будущем. Решения в отношении застоя на Конференции следует найти изнутри, с тем чтобы укрепить ее и реанимировать.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует эту возможность еще раз обменяться взглядами по вызовам, стоящим перед многосторонним разоруженческим механизмом, которые мешают соответствующим многосторонним разоруженческим учреждениям, включая Конференцию по разоружению, добиваться какого-то существенного прогресса по проблемам, которые прямо сказываются на международном мире и безопасности. В ходе дебатов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 27 июля моя делегация отметила прошлые достижения Конференции по разоружению и ее предшественников, которые иллюстрирует ту роль, какую может играть этот орган на переговорах по многосторонним разоруженческим

инструментам. И поэтому мы выразили свое разочарование в связи с тем, что это учреждение уже много лет оказывается не в состоянии выполнять свой мандат, исходящий от первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы также отметили, что в результате продолжающегося затора многие начинают сомневаться в значимости Конференции и неизменной ценности реализации разоруженческих целей.

Мы выразили свое разочарование и в связи с тем, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению как дискуссионный орган по разоружению и вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи тоже не выполняет свой мандат и вновь оказалась в этом году не в состоянии произвести на свет какие-то конкретные рекомендации. Нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. Этот приоритет разделяется всеми членами Движения неприсоединения, Группы 21 и обширным большинством членов Конференции и Организации Объединенных Наций по всем регионам. Мало того, что мы разделяем озабоченность по поводу продолжающегося вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, дефициту глобальной безопасности способствует уже само существование ядерного оружия. Более того, серьезный риск для человечества явно представляют собой те катастрофические гуманитарные последствия, которые возникли бы в результате применения ядерного оружия. И пока это оружие существует, никто из нас не будет поистине защищен. Необходимые подстраховки против его применения может дать только полное уничтожение всего ядерного оружия и гарантия того, что оно никогда не будет производиться вновь.

И как раз поэтому Южная Африка последовательно ратует за систематический и поступательный подход к достижению цели мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что фундаментальное значение для продвижения нераспространения ядерного оружия по-прежнему имеет непрерывный и необратимый прогресс в сфере ядерного разоружения и других смежных мер в области контроля над ядерными вооружениями. На наш взгляд, дефицит реального прогресса в русле ядерного разоружения ослабляет глобальный нераспространенческий режим.

Хотя ядерное разоружение стало предметом первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году, и является первым пунктом повестки дня Конференции с ее возникновения и несмотря на неизменное требование подавляющего большинства членов Конференции насчет учреждения вспомогательного органа, дабы заняться проблематикой ядерного разоружения, это еще не материализовалось. И это удручает тем более, что в плане действий, принятом на обзорной Конференции 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), все стороны ДНЯО изъявили свою приверженность на этот счет. И поэтому моя делегация повторяет свой призыв к Конференции учредить вспомогательный орган по рассмотрению вопросов ядерного разоружения.

В рамках систематического и поступательного подхода к ядерному разоружению моя делегация также выступает за начало переговоров по договору, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и реализовывал как нераспространенческие, так и разоруженческие цели. Моя делегация не разделяет мнение о том, что единственным пунктом, созревшим для переговоров, является договор по расщепляющемуся материалу. С учетом природы Конференции по разоружению как переговорного форума мы считаем, что Конференция по разоружению способна вести переговоры по любой проблеме своей повестки дня, хотя мы признаем, что по одним проблемам свершение в близком будущем ка-

ких-то международных юридически обязывающих соглашений может оказаться более вероятным, чем по другим. Хотя мы, быть может, и не все согласны по тем вопросам, которые более или менее созрели для заключения соглашения, это не должно мешать нам предметно заниматься проблемами многосторонней разоруженческой повестки дня.

Перед нами встает вопрос: в состоянии ли Конференция оправдать наши ожидания и есть ли другие жизнеспособные варианты, которые могли бы быть обследованы в рамках структуры Организации Объединенных Наций на предмет поступательного продвижении многосторонних разоруженческих переговоров в попытке активизировать работу, которая должна была бы проводиться этим органом.

Хотя кое-кто относит отсутствие конкретных результатов на Конференции только на счет ее правил процедуры, моя делегация считает, что крупнейшим препятствием, с которым сталкивается международное сообщество, является оппозиция некоторых тому, чтобы вести в духе доброй воли и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Многим из нас хотелось бы, чтобы Конференции восстановила подобающее ей место. Однако ее хроническая неспособность включиться в последние пятнадцать лет в предметную работу, не позволяет нам оставаться равнодушными перед лицом перманентных вызовов. Мы по-прежнему готовы рассмотреть любые предложения, которые помогли бы нам выйти из тупика и позволить Конференции выполнять свой мандат в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Ну а если Конференция так и будет не в состоянии выполнять свой мандат, то не будет и резонов для того, чтобы не рассмотреть другие варианты в плане продвижения той важной работы, которая была возложена на этот орган.

Наконец, Южная Африка сохраняет приверженность нормативной международной системе. И поэтому мы будем рассматривать любые дальнейшие возможные действия с целью укрепления многостороннего управления в сферах разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Вдобавок мы будем изучать варианты на предмет поступательного продвижения многосторонних разоруженческих переговоров ради достижения нашей цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить заместителю Генерального секретаря Конференции наши соболезнования в связи с постигшей его утратой. Я хотел бы также приветствовать на Конференции посла Мьянмы.

Мы ценим ваш шаг в плане созыва этого важного совещания, чтобы обсудить итоги заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в отношении активизации Конференции. В этом контексте крайне полезным и конструктивным является и заслуживает нашего всяческого внимания заявление, только что сделанное Генеральным секретарем Конференции г-ном Токаевым.

Пакистан ценит усилия, прилагаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с целью активизации работы Конференции по разоружению, а также международного разоруженческого механизма. Мы в особенности отмечаем вот какую ссылку в его заявлении в Нью-Йорке, и я цитирую: "Что нужно больше всего, так это более тесное сопряжение между приоритетами политики и многосторонними разоруженческими задачами". В этом,

на наш взгляд, и состоит суть проблемы, ибо приоритеты политики определенных стран таковы, что идут вразрез с задачами международного разоруженческого механизма.

Мы также считаем, что вызовы, которые встают перед нами, не только относятся к Конференции по разоружению, но и выходят за ее рамки и распространяются на весь международный разоруженческий механизм, созданный первой специальной сессией по разоружению. А это включает помимо Конференции и Первый комитет и Комиссию по разоружению.

В Нью-Йорке Пакистан полностью солидаризировался с заявлением, сделанным крупнейшей группой в Организации Объединенных Наций в составе 118 государств – неприсоединившимися странами. В особенности, мы солидаризируемся с тем акцентом, который был сделан в этом заявлении на необходимости созыва, развертывания и проведения в приоритетном порядке переговоров по ядерному разоружению. По мнению Пакистана, это заявление неприсоединившихся стран тоже имеет крайне важное значение, и в особенности его акцент в пункте 10 на тот счет что, я цитирую: "Продвижение работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций зависит не от изменения "правил процедуры", а от создания подходящей политической среды с учетом интересов безопасности всех государств". Да и на самой Конференции самая большая группа в этом органе – Группа 21 также высказывается в аналогичном ключе в отношении акцентирования и приоритетности ядерного разоружения.

Всеобъемлющая цель создания Конференции по разоружению по мандату первой специальной сессии по разоружению состояла в проведении переговоров по договору в связи с ядерным разоружением. В этом отношении за последние тридцать два года, к сожалению, не было достигнуто никакого прогресса. Генеральный секретарь в своем основополагающем выступлении в 2008 году, когда он выдвинул свой план действий, также подчеркнул необходимость ядерного разоружения и в качестве первого шага предложил, чтобы все государства, и в особенности, государства, обладающие ядерным оружием, выполняли свое обязательство провести переговоры по эффективным мерам, ведущим к ядерному разоружению.

Помимо своей неспособности добиться прогресса в сфере ядерного разоружения, в последние 15 лет Конференция оказывается не в состоянии достичь прогресса и по любой другой проблеме своей повестки дня. И поэтому просто поразительно, что нынешние поиски альтернатив начинаются с событий лишь последних двух лет и замыкаются лишь на одной проблеме.

Дабы четко оценить причины, лежащие в основе тупика на Конференции по разоружению, важно признать некоторые элементарные факты. Во-первых, бездействие Конференции являет собой отражение превалирующих в мире политических реальностей, ибо Конференция не оперирует в вакууме. Во-вторых, всегда было так, что предметом переговоров на Конференции или даже вне Конференции не мог быть никакой договор, который противоречил бы интересам безопасности любого из участвующих государств. В-третьих, дефицит прогресса на Конференции не может быть отнесен на счет ее правил процедуры, ибо с теми же самыми правилами процедуры Конференция преуспела с заключением таких международных разоруженческих инструментов, как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Эти тезисы подчеркивают необходимость признания истинных причин, по которым Конференция стала дисфункциональной. На наш взгляд, причины

тут связаны с теми реальностями, которые существуют в реальном мире за стенами Конференции. Мы не можем продолжать работать в вакууме; мы должны признать эти реальности. На наш взгляд, эти реальности состоят в дискриминационных установках, практикуемых некоторыми крупными державами в отношении ядерного сотрудничества, которые генерируют дефицит безопасности и дисбалансы. И по этим причинам Пакистан вынужден занять позицию, направленную против такой ядерной исключительности, селективности и дискриминации.

Нам уже давно принять объективный подход к активизации работы Конференции по разоружению. Мы считаем, что нужно предпринять следующие шаги. Во-первых, все проблемы повестки дня Конференции, и в особенности четыре стержневые проблемы, нужно трактовать равным и сбалансированным образом. Дефицит прогресса по одной проблеме по причине озабоченностей государств по поводу безопасности не должен приводить к тупику на Конференции по другим проблемам ее повестки дня, которые могут и должны быть приняты к рассмотрению. Во-вторых, на наш взгляд, самой давнишней нерешенной проблемой повестки дня Конференции остается ядерное разоружение, и этой проблемой нужно заняться в приоритетном порядке. В-третьих, мы полагаем, что в высшей степени созрело для переговоров заключение международного соглашения о негативных гарантиях безопасности, ибо такие гарантии, на наш взгляд, не подрывает интересов безопасности никакого государства, обладающего ядерным оружием. Ведь чуть ли не все из них взяли односторонние обязательства в этом отношении, и поэтому тут не должно возникнуть проблем с преобразованием этих односторонних обязательств по негативным гарантиям безопасности в двусторонние и многосторонние понимания. В-четвертых, чтобы добиться прогресса, Конференции нужно принимать в расчет законные интересы безопасности всех государств. В-пятых, нам нужно покончить с двойными стандартами, селективностью и дискриминацией в плане нераспространенческих и разоруженческих мер. В-шестых, мы полагаем, что, дабы разобратся с факторами, которые составляют такую, если хотите, дисфункцию Конференции, уже давно пора созвать четвертую специальную сессию по разоружению, чтобы посмотреть весь международный разоруженческий механизм и найти способы реанимации этого механизма.

Как все мы знаем, повестка дня Конференции не состоит из одной лишь проблемы. Собственно, мы считаем, что помимо других проблем нашей повестки дня существуют четыре стержневые проблемы, и очевидно, что тут нет согласия о том, какая именно проблема созрела или не созрела для переговоров. Как я уже говорил, крупнейшая группа стран на этой Конференции полагает, что для переговоров созрело ядерное разоружение. А отсюда, стало быть, следует, что тупик в этом органе не является результатом того, что какое-то одно государство сдерживает прогресс, выступая против переговоров по одной проблеме.

Поскольку мы оказываемся не в состоянии добиться прогресса по всем четырем стержневым проблемам, очевидно, что есть и другие государства, которые противятся переговорам по трем другим проблемам нашей повестки дня. Так что, когда мы слышим, что тут есть лишь одно государство, – и для меня не секрет, о каком государстве тут идет речь, – нас это весьма озадачивает, ибо есть ведь несколько государств, которые сдерживают прогресс на Конференции, потому что они не желают дать согласие в связи с другими элементами или пунктами повестки дня.

Позвольте мне закончить на той же ноте, с которой я начал, а именно приветствовать высказывания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно Конференции по разоружению. Как мне думается, он высказал крайне полезные предложения и комментарии, и я также думаю, что посол Колумбии высказал очень полезное соображение о том, чтобы мы неофициально обсуждали стоящие перед нами проблемы, а не оставляли такие дискуссии Генеральной Ассамблее или Первому комитету. Хотя очевидно, что они вправе проводить такие дискуссии, в такие дискуссии определенно должна включиться сама Конференция. Так что я хотел бы поддержать мнение о том, что нам, Конференции, следует формально или неформально включиться в такие дискуссии, с тем чтобы мы могли провести более предметный и реалистичный диалог.

Г-н Стрёмё (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить поддержку моей делегации в отношении вашего председательства и заверить вас в нашем полном сотрудничестве. Далее, позвольте мне от имени моего правительства выразить нашу благодарность за соболезнования, поддержку и сочувствие, которые мы получаем с 22 июля и здесь сегодня, и со всего мира. Ужасные и жестокие теракты в Норвегии являются национальной трагедией. Они также являются посягательств на нашу человечность и на наши фундаментальные ценности: открытость, инклюзивность, вовлеченность и демократию. Однако мы можем заверить вас, что эти посягательства не изменят нашей политики или природы нашей демократии. Норвегия будет и впредь сохранять приверженность тем ценностям, в которые мы верим, и будет и впредь отстаивать их на международном уровне.

Раз уж я взял слово, позвольте мне высказать кое-какие тезисы, которые имеют отношение к дискуссии, проводимой нами сегодня, и которые затрагивались в ходе дебатов в Нью-Йорке 27 июля. Нет никаких резонов скрывать, что Норвегия испытывает глубокое разочарование в связи с более чем десятилетним застоем на Конференции, и не только в том, что касается тупика в последний год. Мы скептически настроены по поводу способности Конференции как института заниматься разоруженческой проблематикой согласно своему мандату. Мы бы даже прямо сказали, что Конференция дисфункциональна в отношении своего мандата. Конференции нужно реформировать себя. Правило консенсуса не должно применяться к процедурным проблемам; членство должно носить универсальный характер; гражданское общество должно играть активную роль; и нам следует найти способы культивировать межрегиональное сотрудничество. Но дело в том, способна ли Конференция реформировать себя? Мы бы поставили это под вопрос, ибо, как кажется, всякой попытке реанимировать Конференцию будут и впредь мешать широкие воззрения на правило консенсуса.

Так что нам следует рассмотреть альтернативные стратегии в русле разоружения. Эти стратегии должны исходить из того, что ядерное разоружение является гуманитарной проблемой, которая должна решаться не в интересах государств, а в интересах нашего населения. Ядерное оружие является самым бесчеловечным, самым неизбирательным и самым несоразмерным оружием, какое когда-либо изобреталось. Таким образом, мы считаем насущно важным поставить в центр наших усилий гуманитарный императив, и мы считаем, что нам можно многому научиться у других, более новых разоруженческих процессов, сопряженных с успешными исходами.

Нам экстренно необходимо рассмотреть ядерное разоружение, и если Конференция по разоружению будет и впредь не в состоянии оправдывать ожи-

дания, то нам нужно найти другие способы для реализации мира, свободного от ядерного оружия. И вот в этом духе нам и следует подходить к дискуссии в Первом комитете, дабы все мы сделали все возможное, чтобы избежать еще одного фиаско в 2012 году.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы приветствовать нового Постоянного представителя Мьянмы и поздравить Постоянного представителя Соединенного Королевства с принятием новой должности.

Кроме того, через вас, г-н Председатель, я хотела бы от имени народа и правительства Мексики выразить и подтвердить моим друзьям и союзникам из делегации Норвегии глубокие соболезнования в связи с переживаемыми ими испытаниями. Мы уверены, что страна, приверженная высшим идеалам человечности, – Норвегия с достоинством преодолет этот этап.

Точно так же делегация Мексики хотела бы выразить сочувствие и солидарность заместителю Генерального секретаря Конференция по разоружению в связи с понесенной им личной утратой.

Мексика приветствует то внимание, которое уделяет Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций продвижению многосторонних переговоров по разоружению, и особенно в том, что касается созыва совещания высокого уровня, которое проходило в 2010 году, и созыва совещания, проходившего на прошлой неделе в Нью-Йорке. Мы весьма признательны Генеральному секретарю Конференции по разоружению за информацию об этих дебатах, которая, на наш взгляд, еще раз подчеркнула разные интерпретации дисфункциональности разоруженческого механизма, и особенно Конференции по разоружению. Но помимо гипердиагностики, упоминавшейся уважаемым послом Колумбии, это показывает большой интерес международного сообщества к этой проблеме, которая касается всех, ибо она сказывается на коллективной безопасности и на самом выживании человечества.

Сводка всех этих различных представлений, равно как интерес и приоритетное внимание делегаций к ситуации, складывающейся в разоруженческом механизме, были отражены в документе CD/1931, который был представлен делегацией Колумбии несколько недель назад на основе обмена идеями, который был проведен Конференцией по разоружению на неофициальном заседании. Мы пригласили Генеральную Ассамблею проанализировать этот документ и ясно представить себе то, что очевидно для делегации Мексики: большая часть членского контингента Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций заявила, что статус-кво в разоруженческом механизме не позволяет защищать интересы сообщества.

Мексика испытывает сожаление в связи с тем, что, хотя Конференция по разоружению провела в эти годы большую часть своих дискуссий в анализе своих приоритетов, и прежде всего своих правил процедуры, в последние 15 лет она не оказалась в состоянии выполнять свой мандат, и мы испытываем тем большее сожаление в связи с тем, что не оказалось возможным провести предметную работу ни по какому, повторяю, ни по какому из пунктов ее повестки дня, и особенно по наиболее важному для Мексики пункту, имеющему отношение к ядерному разоружению.

Мексика десятилетиями практикует безоговорочную поддержку Конференции по разоружению и ее предшественников, потому что они были созданы для реализации цели, которой Мексика отводит высочайший приоритет: достижения мира, свободного от ядерного оружия. Вот почему мы считаем неприем-

лемым, что форум, который должен бы вырабатывать соглашения, воплощающиеся в юридически обязывающие инструменты по разоружению и контролю над вооружениями, продолжает оставаться без движения.

Некоторые делегации доказывают, что этот паралич не нов и даже квалифицируют как его "естественный" превалирующий застой, так как внешние факторы и дефицит политической воли мешают становлению соглашений в сфере разоружения, т.е. они считают и подтверждают, что Конференция просто является жертвой внешних обстоятельств. Мексика не присоединяется к этой точке зрения, а, напротив, предлагает членам Конференции самокритично поразмыслить, а могла ли бы Конференция в случае оптимальной международной обстановки стимулировать процессы принятия решений, – процессы, которые носили бы плодотворный характер и подпитывали политическую волю.

Мексика повторяет, что политическая воля не генерируется, да и не подпитывается спонтанно. Мы считаем, что дисфункциональность разоруженческого механизма и Конференции по разоружению в особенности могла бы обостриться в такой мере, что они не были бы способны эффективно откликаться на интересы своих членов, ибо они были созданы, чтобы реагировать на реальность и международное соотношение мощи, которые больше не существуют, т.е. не в условиях многополярности XXI века, а в обстановке "холодной войны".

На наш взгляд, методы работы, и в особенности методы работы Конференции, отражают реальность мира, которого сегодня уже нет, и в настоящий момент препятствуют принятию решений на Конференции. В качестве примеров можно привести ежемесячную ротацию председателей, что не позволяет обеспечивать континуитет; вынуждение председателей искать творческие решения или заниматься лоббированием; необходимость принимать повестку дня и программу работы в первые недели годовой сессии; и продолжение заседаний, даже если вы знаете, что не будет возможностей принять предметную программу работы, что вызывает ненужную трату людских, а возможно, и финансовых ресурсов. К числу других анахроничных проявлений относится состав региональных групп, состав самой Конференции и дефицит интерактивного участия гражданского общества, которому ведь позволено участвовать в других форумах.

С другой стороны, я хотела бы повторить, что злоупотребление в применении правила консенсуса, узко толкуемого как абсолютное единодушие и по процедурным вопросам и по вопросам существа без различия, оборачивается фактическим правом вето, благодаря чему 65 членов Конференции по разоружению потенциально могут помешать началу переговоров.

Оппозиция со стороны меньшинства государств началу переговоров на Конференции больше 15 лет препятствует становлению политической воли и тормозит процесс принятия решений. Напомним, что достижение соглашений является привилегией, которая не всегда реализуется на переговорах. В случае Конференции тут вот требуют наличия согласия до начала переговоров, тогда как ведение переговоров не является прерогативой, а входит в обязанность и мандат Конференции по разоружению. Эти методы работы и функционировали и производили на свет соглашения, имеющие большое значение для международного сообщества, в ином контексте, нежели тот, в каком мы живем сегодня, когда международные органы реагируют на иные стимулы.

Конференция по разоружению не является органом, живущим своей собственной жизнью или достигающим консенсусов по своей прихоти, либо саморегулирующимся или самомодифицирующимся, как если бы это был орган, не-

зависимый от решений государств-членов. Государства-члены несут обязанность прежде всего сделать так, чтобы Конференция выполняла свой мандат, а в более широком контексте ответственность лежит и на всех членах Организации Объединенных Наций, поскольку именно Организация Объединенных Наций дала мандат Конференции по разоружению на первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Генеральная Ассамблея в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и других соответствующих документах также то и дело настоятельно призывает Конференцию по разоружению приступить к работе. Точно так же приступить к работе ее настоятельно призывают и другие форумы, такие как обзорная Конференция и обзорные циклы по ДНЯО.

В то время как мы продолжаем мириться с тем, что Конференция находится в летаргии, возникли и продолжают развиваться вне Конференции важные переговоры по разоружению и контролю над вооружениями. Это свидетельствует об интересе международного сообщества к формированию многосторонних соглашений в сфере разоружения, особенно в гуманитарных целях, равно как и показывает, что при наличии реальной приверженности со стороны международного сообщества на предмет переговоров по разоружению, не должно бы возникнуть трудностей и с превращением Конференции в эффективный орган. Но после 15 лет бездействия необходимо предпринимать экстренные действия к тому, чтобы продвигать реализацию этих многосторонних переговоров по разоружению, и особенно по разоружению ядерному, вне зависимости от того, на каком форуме они проходят.

И если Конференция так и будет не выполнять этот мандат, то Мексика считает, что мы должны вернуть Генеральной Ассамблее ее право и обязанность участвовать в принятии решений по разоружению. Мексика вместе с другими странами усмотрела возможность начала переговоров по разоружению в рамках Генеральной Ассамблеи, но все же ожидает, что Конференция по разоружению примет свою программу работы и сможет выполнять свой мандат.

Этот проект остается в силе, и Мексика готова продвигать его гибким образом вдобавок к любой другой инициативе, которая давала бы возможности для достижения нашей конечной цели и преследовала интересы коллектива, а не меньшинства государств. Отсутствие прогресса на многосторонних переговорах по разоружению прямо сказывается на коллективной безопасности в XXI веке и ослабляет многостороннюю систему в сфере разоружения, а отсюда и наша озабоченность и чувство неотложности.

Мы вновь настоятельно призываем Конференцию поразмыслить о важности того, чтобы сосредоточиться на наших целях и приоритетах, т.е. на достижении мира, свободного от ядерного оружия, а не на упорном отстаивании платформы, которая в настоящее время оказывается неспособной выступать в качестве средства для достижения нашей конечной цели.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее совещание дает хорошую возможность для обмена взглядами о недавней предварительной дискуссии по мерам транспарентности и доверия в ходе Генеральной Ассамблеи. И моя делегация надеется, что тут будет превалировать политическая воля к тому, чтобы коллективно продвигать работу Конференции в интересах всех государств-членов.

Конечно, правда, что Конференция десятилетиями не начинает свою предметную работу. Но это вовсе не значит, что причины кроются в методах работы и правилах процедуры этого благородного органа. Моя делегация полага-

ет, что их следует отнести на счет дефицита политической воли и нежелания некоторых государств принимать во внимание законные интересы безопасности всех государств и рассматривать всеобъемлющим и сбалансированным образом все стержневые проблемы.

Как все мы признаем, Конференция является многосторонним форумом переговоров. Это не то место, где политика практикуется в одностороннем порядке. И пока государствами-членами не будет проявлена политическая воля, Конференция будет оказываться в тупике, и независимо от того, сколько заседаний и дискуссий будет проведено, будет невозможно достичь согласия по любым предложениям.

Как мы полагаем, политическая воля может в конечном счете поступательно продвинуть Конференцию в русле процесса переговоров по универсально принятым разоруженческим договорам, соответствующим ее основному мандату. Между тем мою делегация особенно заботит, что некоторые государства-члены могут практиковать или, скорее, угрожать практиковать альтернативные переговорные процессы за рамками Конференции и в то же время перекладывать на других ответственность за нынешнее бездействие Конференции.

Этот жест бесспорно мешает нашим последовательным коллективным усилиям к тому, чтобы получить полезные и плодотворные результаты по всем пунктам ее многосторонней повестки дня с участием всех соответствующих стран.

Нам уже давно пора предпринять решительные практические решения или действия в целях ядерного разоружения. Корейская Народно-Демократическая Республика сохраняет последовательность в своей поддержке всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия в мире и сохраняет полную приверженность достижению этой цели.

Моя делегация полагает, что любые возможные последующие меры в порядке активизации Конференции должны носить инклюзивный характер, реализовываться при ведущей роли государств-членов, укреплять роль и работу Конференции и нацеливаться прежде всего на достижение ядерного разоружения. Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает предложение о скорейшем созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н Ли Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай уже подробно разъяснял свою позицию в отношении работы Конференции, особенно не так давно в период своего председательства. По поводу реформы разоруженческого механизма Китай также четко изложил свою позицию в Нью-Йорке, и я не буду ее повторять здесь. Главное состоит в том, что мы выступаем за скорейшее возможное начало предметной работы в рамках Конференции.

Что же касается совещания пяти государств, обладающих ядерным оружием, в Париже, то, как только что указала делегация Российской Федерации, единственным документом, согласованным пятью государствами, обладающими ядерным оружием, был совместный пресс-релиз.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы сказать несколько слов о важной парижской встрече пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Как одно из государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, и как один участников региональной и министерской Инициативы по нераспространению и разоружению, моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность за

брифинг французского посла Эрика Данона о парижской встрече, которая является собой важный позитивный шаг пяти постоянных членов в их усилиях взять на себя ответственность по статье VI ДНЯО и по плану действий обзорной Конференции 2010 года.

Моя делегация с большим интересом воспринимает важное совместное заявление для прессы о парижской встрече, которое отличается ясностью по многим важным пунктам, над которыми, как ожидается, будут работать пятеро постоянных членов. Мы особенно ценим их мобилизованность в том, что касается важной проблемы транспарентности в процессах ядерного разоружения. Моя делегация надеется, что пятеро постоянных членов проведут конструктивные консультации, с тем чтобы получить конкретные результаты в предстоящие годы подготовительного процесса обзорной Конференции 2015 года.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я заранее приношу свои извинения устным переводчикам, если я вторгнусь в разные языки, и в том числе в такие, какие я, пожалуй, и сама не пойму.

Спасибо вам за ваши прежние добрые слова, г-н Председатель, и я также хочу поблагодарить Генерального секретаря, которого тут уже нет, за его любезный прием, когда в начале этой недели я вручала свои верительные грамоты. Это была поистине честь, и я смиренно делала это.

Я хотела бы также поблагодарить многих коллег, которые передали мне добрые слова в связи с тем, что я приступаю к этой работе. *Toda raba* (спасибо), Тэмми. Я постараюсь быть на высоте ваших красноречивых и мудрых слов. Я хотела бы поблагодарить многих коллег в арабском мире: *shukran jazilan* (большое спасибо). У вас сейчас Рамадан, так что в этом месяце мы будем обходиться с вами мягко, ну а уж по вечерам мы, конечно, будем обходиться с вами и не так уж мягко.

Мне было захотелось резюмировать то, что заявило Соединенное Королевство в Нью-Йорке и что насчитывает две страницы, но потом я подумала, что я не буду морочить себе голову. И мне очень хотелось бы поддержать выступление посла Данона и поблагодарить его.

(*продолжает по-французски*)

Я горячо благодарю вас, г-н Данон, за вашу речь, с которой вы выступили сегодня, а также за превосходные инвестиции и организацию в том, что касается парижской встречи, которая поистине дала нам возможность подискутировать между собой.

(*продолжает по-английски*)

...И тут мне хотелось бы подхватить тезис о том, чтобы говорить между собой, потому что сегодня утром ряд коллег делали аллюзию на этот счет. Как мне думается, тут мы имеем еще один пример того, что гнетет нас на Конференции, что выражает суть недоумения, которое состоит в том, что мы говорим друг о друге и говорим друг с другом перекрестно, как если бы мы не находились здесь в зале все вместе. И меня впечатлили комментарии посла Колумбии, – которые были подхвачены и послом Пакистана, – что, быть может, было бы полезно, – пожалуй, в порядке эксперимента, – попытаться чуть больше пообщаться между собой в режиме "мозгового штурма", потому что октябрь уже, собственно, прямо за углом, а нам между тем надо провести много работы. И мне думается, что если мы будем и дальше использовать то ограниченное время, что у нас есть, – быть может, лишь одно пленарное заседание в неде-

лю, – чтобы просто повторять заявления, как мы опять делаем это сегодня, то это не будет ответственным способом действий.

Я хотела бы сказать от своего имени и от имени своей бригады, что мы весьма приветствовали бы шанс поговорить неформально о стоящих перед нами проблемах и о том, что мы могли бы сделать в связи с ними. У меня нет больших ожиданий на тот счет, что мы найдем магическое решение. Мы и прежде апробировали некоторые из этих дискуссий, но я думаю, что иногда нас сдерживает сам формат наших заседаний, и нам надо бы быть готовыми рискнуть побеседовать за стенами этого зала, а также в разных форматах. Так что если кто-то желает действовать в конструктивном русле, избавив нас от необходимости постоянно оглядываться на правила процедуры, то мне думается, что, когда мы примемся за составление доклада Конференции и за работу в перспективе октября, в этом и состояла бы одна вещь, которую мы могли бы продвинуть вперед, в отличие от заседания на прошлой неделе.

Я хочу еще раз поблагодарить всех, кто был так добр ко мне. У меня был весьма достойный предшественник. И я не буду пытаться копировать его, но что я буду делать, так это поступательно продвигать его наследие в плане той активности, какая его отличала. Когда на прошлой неделе он покидал миссию, я сказала ему, что мы будем отстаивать и преумножать его наследие.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерийская делегация хотела бы выразить нашу признательность за детальную актуализацию относительно нью-йоркского совещания, представленную Генеральным секретарем, которого, к сожалению, здесь нет. Я хочу также поблагодарить вас за ваше лидерство, г-н Председатель. Нигерия усматривает немалую ценность в созыве серии совещаний с целью нахождения долгосрочных решения в отношении нынешнего застоя, который отягощает Конференцию по разоружению.

Мы будем поддерживать любые позитивные и динамичные перспективные мероприятия с прицелом на то, чтобы реанимировать работу Конференции. С этой целью мы высказываемся в поддержку призывов к созыву четвертой специальной сессии по разоружению. По мнению Нигерии, которое уже давно получает свое выражение, опасности, сопряженные с существованием и распространением ядерного оружия, не ведают границ. Его существование по-прежнему представляет собой угрозу как для обладателей, так и для необладателей. И еще более смертельный и тревожный характер носит страх по поводу эвентуального обладания и применения такого оружия со стороны негосударственных субъектов. Случай или случаи нелегального применения или применения стрелкового оружия и легких вооружений негосударственными субъектами, наблюдаемые сегодня, должны служить нам в качестве предостережения на тот счет, что это могло бы произойти и в случае ядерного оружия. Вопрос только в том, где бы мы были тогда. Наличный случай связан с тем, что все мы являемся свидетелями убийств в Норвегии, и мы тоже хотели бы выразить глубокое сочувствие народу и правительству Норвегии в связи с этой трагедией.

Нет никаких сомнений в том, что многосторонность в рамках разоруженческого механизма дает колоссальные выгоды. И поэтому следует сдерживать всякий призыв или призывы игнорировать это и предлагать двустороннюю или трехстороннюю дискуссию или создание других комитетов для обсуждения разоруженческих проблем. Проблема тут не вне, а внутри. И самый подходящий выход из нынешнего застоя сопряжен с духом компромисса и реализацией желаемой политической воли.

Г-н Реид (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я очень хочу подхватить то, что говорили другие по вопросу об активизации Конференции.

В целях экономии времени, я бы, конечно, отослал всех вас к выступлению в Нью-Йорке несколько дней назад помощника государственного секретаря по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению Роуз Геттемюллер. вы можете найти его на веб-сайте нашей миссии и на веб-сайте Управления по вопросам разоружения.

Еще более яркую речь на ту же тему произнесла в Монтеррее лишь три дня спустя, чуть меньше семидесяти двух часов назад, заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Элен Таушер. И мне думается, что тут мы изложили почти все то, что мы имеем на эту тему.

Слушая сегодняшнюю дискуссию, я бы, откровенно, дополнил ее пространный перечень тех вещей, которые могла бы сделать Конференция, чтобы пересмотреть свои рабочие процедуры. Неплохой идеей был бы, вероятно, очень откровенный анализ даже нашего распределения и использования времени. Многие из нас просто повторяют то, что говорится здесь вновь и вновь, и я поистине не вижу много признаков прогресса в том, о чем говорилось до сих пор. Ведь октябрь, как сказала посол Адамсон, уже прямо за углом, и мне думается, что ее увещевания в наш адрес носят мудрый характер и их следует принимать в расчет. Я также хочу горячо поблагодарить посла Данона за то, что он представил нам отчет о встрече пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Наше совещание в Париже – это была не просто еще одна встреча. В сущности, пятерка постоянных членов лишь второй раз собирается вместе в таком крупном, систематическом формате. И самое важное состоит в том, что после весьма углубленных бесед мы решили проводить эти встречи и далее, дабы налаживать процессы и весьма конкретным и систематическим образом вести дискуссии на предмет выполнения к 2014 году и 2015 году своих обязательств по плану действий в рамках ДНЯО. И в то время как здешние дела, быть может, характеризуются сохранением застойной ситуации, важно понимать, что по крайней мере пятеро постоянных членов Совета Безопасности весьма привержены выполнению своих обязательств по плану действий с обзорной Конференции по ДНЯО. Этот план действий и сам по себе стал водоразделом, и мы весьма настроены на то, чтобы быть на высоте этих добровольно принятых обязательств. А они носят серьезный характер. Они носят глубокий характер, и реализовать их будет нелегко, но тем не менее, несмотря на те водоразделы, которые мы создали здесь, в Женеве, мы будем стремиться вперед, и мы намерены серьезно реализовать то, что мы взяли на себя там.

Так что, хотя здесь, на Конференции, быть может, и не виден сразу свет в конце туннеля, это вовсе не значит, что проблеска света нет и в других сферах разоруженческой повестки дня, и особенно в повестке дня ядерного разоружения. Мы будем стремиться вперед. Мы преисполнены такой решимости. И по крайней мере от имени Соединенных Штатов я могу сказать, что вне зависимости от того, кто бы ни стал нашим президентом, к тому времени, когда мы достигнем 2014 и 2015 года, наша приверженность такой повестке дня ничем не будет отличаться от того, что имеет место сегодня. Так что я надеюсь, что я могу по крайней мере успокоить коллег на этот счет в более широком плане.

Большое вам спасибо, и я определенно хотел бы подхватить очень искренние соболезнования, выраженные многими норвежскому народу, норвежскому руководству. Им пришлось пережить ужасную трагедию, и мы определенно надеемся, что эта нация сможет найти свой собственный путь вперед с целью исцеления и поступательного продвижения очень яркой демократии. Мы с ними и сердцем и мыслями. И в отсутствие самого Генерального секретаря я прошу передать наши соболезнования его семье в связи с понесенной утратой.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово просто чтобы изъяснить свою признательность всем тем, кто выразил мне лично свои сочувствия в связи с кончиной моего отца. Ну и если можно, то в плане личных замечаний я бы сказал вот что. Кончина пожилого человека – это вещь понятная, и с этим в конце концов можно смириться. Но вот 22 июля, во время террористического акта и национальной трагедии в Норвегии, я находился у себя на родине, в Финляндии. И поскольку я вблизи наблюдал, как этот ужасный акт затронул Норвегию и как он затронул соседние Северные страны, я хочу выразить Норвегии личные сочувствия. В знак сочувствия народу и правительству Норвегии на флагштоках были наполовину приспущены финские флаги. И в завершение этих моих очень личных замечаний позвольте мне сказать, что я был весьма впечатлен органичным достоинством норвежского народа, а также его стойкостью. Финский народ имеет те же самые ценности демократии и открытости, что и Норвегия, и я совершенно уверен в том, что эти ценности не будут затронуты этим ужасным актом.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Я не вижу, чтобы слова просили какие-либо делегации, а это значит, что мы можем завершить свои дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится, как и запланировано, в этом зале в четверг, 11 августа, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.